

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 308-ЭС15-1607

г. Москва

28 декабря 2015 г.

Дело № А63-4164/2014

резюмирующая часть определения объявлена 21.12.2015
полный текст определения изготовлен 28.12.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «ЮниКредит Банк» на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014 (судья Малушко В.Д.), постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 (судьи Сомов Е.Г., Джамбулатов С.И. и Годилов Н.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.07.2015 (судьи Гиданкина А.В., Андреева Е.В. и Денека И.М.) по делу № А63-4164/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «ЮниКредит Банк» – Иванова В.В. (по доверенности от 16.04.2015);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив» Палян Л.В. – Симонян А.В. (по доверенности от 16.06.2014);

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя акционерного общества «ЮниКредит Банк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив», просившего оставить обжалуемые

судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), возбужденного в отношении общества с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив» (далее – общество «Кавказкурортрозлив», должник) по упрощенной процедуре, применяемой к ликвидируемому должнику, акционерное общество «ЮниКредит Банк» (далее – банк) обратилось заявлениями о включении в реестр требований кредиторов должника следующей задолженности:

по генеральному договору факторингового обслуживания от 11.09.2009 № 460/157/09 в сумме 28 086 403 рубля 79 копеек и договору поручительства от 20.06.2012 № 001/1142Z/12;

по кредитному соглашению от 01.11.2011 № 101/0096L/11 и договору поручительства от 25.11.2011 № 101/0396Z/11 в сумме 201 238 065 рублей 10 копеек как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 25.11.2011 № 101/0397Z/11 и договору об ипотеке от 25.11.2011 № 101/0396Z/11;

по кредитному соглашению от 15.11.2012 № 101/0098L/12 и договору поручительства от 15.11.2012 № 101/0347Z/12 в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 15.11.2012 № 101/0348Z/12;

по кредитному соглашению от 05.09.2013 № 101/0079L/11 и договору поручительства от 05.09.2013 № 101/0231Z/13 в сумме 138 379 902 рубля 91 копейка как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 05.09.2013 № 101/0233Z/13.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014 принят отказ банка от заявления в части требований в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки, основанных на двух договорах залога от 15.11.2012, с прекращением производства по спору в указанной части, в удовлетворении требований в оставшейся части отказано.

Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 09.12.2014 определение суда первой инстанции отменил в части отказа в удовлетворении заявления, признав в указанной части требования банка обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов в общей сумме 516 944 079 рублей 23 копейки с удовлетворением в третью очередь; в остальной части определение суда оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2015 постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2014 отменено, вопрос о включении требований банка в реестр требований кредиторов общества «Кавказкурортрозлив» направлен на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 определение суда первой инстанции от 23.09.2014 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 10.07.2015 постановление суда апелляционной инстанции от 28.04.2015 оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить определение суда первой инстанции и принятые при новом рассмотрении спора постановления апелляционного суда и суда округа, и принять новый судебный акт о включении требований банка в заявленной сумме в реестр требований кредиторов должника.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит отставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 23.11.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в 2009 - 2013 годах между банком и закрытым акционерным обществом «КИТ» (далее – общество «КИТ») заключен ряд сделок (генеральный договор факторингового обслуживания от 11.09.2009 № 460/157/09, а также соглашения о предоставлении кредита от 01.11.2011 № 101/0096L/11, от 15.11.2012 № 101/0098L/12, от 05.09.2013 № 101/0079L/11), в обеспечение исполнения обязательств по которым должником даны поручительства и предоставлено имущество в залог.

Факты предоставления займов, а также финансирования общества «КИТ» в рамках договора факторингового обслуживания документально подтверждены и участвующими в деле лицами не оспариваются.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 26.05.2014 по делу № А63-3713/2014 основной должник – общество «КИТ» – признан несостоятельным (банкротом).

Определениями того же суда от 14.08.2014 и 21.08.2014 требования банка в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки, 201 238 065 рублей 10 копеек, 138 379 902 рубля 91 копейка и 28 086 403 рубля 79 копеек, возникшие из соглашений о предоставлении кредита от 01.11.2011 № 101/0096L/11, от 15.11.2012 № 101/0098L/12, от 05.09.2013 № 101/0079L/11 и генерального договора факторингового обслуживания от 11.09.2009 № 460/157/09, включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Ссылаясь на наличие задолженности на стороне основного должника и обеспечительный характер обязательств общества «Кавказкурортрозлив» как поручителя и залогодателя, банк обратился в суд с настоящими требованиями. Размер заявленных банком требований соответствует размеру требований, включенных в реестр требований кредиторов общества «КИТ».

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из недействительности (ничтожности) договоров поручительства и залога, направленных на увеличение кредиторской задолженности в нарушение интересов добросовестных кредиторов (статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом суд указал на отсутствие экономической целесообразности заключения обеспечительных сделок, отклонив возражения банка относительно вхождения должника и общества «КИТ» в группу компаний «Родники Кавказа» и наличия у данной группы единого интереса в получении финансирования (займов).

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае банк ссылаясь на то, что заемщик (общество «КИТ») и предоставившая обеспечение организация (общество «Кавказкурортрозлив») являлись аффилированными лицами в силу статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее – Закон РСФСР о конкуренции) и части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон о защите конкуренции), поскольку две указанные организации полностью контролировались Арутюняном Р.В. и входили в группу компаний «Родники Кавказа», бенефициарами которой являлись братья Арутюняны.

В подтверждение данного обстоятельства банком представлялись, в частности, выписки из Единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии со статьей 4 Закона РСФСР о конкуренции аффилированными лицами юридического лица являются, в частности, лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.

Понятие «группа лиц» раскрыто в части 1 статьи 9 Федерального закона о защите конкуренции.

Поэтому для проверки доводов банка о наличии аффилированности судам следовало оценить доказательства банка, определив степень участия Арутюняна Р.В. (братьев Арутюнянов) в названных хозяйственных обществах, приняв во внимание предусмотренные законом критерии отнесения организаций к одной группе лиц.

Вместо этого суды воспроизвели ответы государственных органов о том, что общество «Кавказкурортрозлив» не учтено в качестве участника консолидированной группы налогоплательщиков.

Однако само по себе это обстоятельство не может опровергнуть фактическую аффилированность.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13).

Как верно отметили суды, в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как:

- участие банка в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В рассматриваемом случае обеспечение по трем соглашениям о кредитовании выдавалось, как указывал банк, в период подписания кредитных договоров. Банк обращал внимание на то, что у него не имелось сомнений относительно выдачи заемных средств компании, аффилированной с лицом, предоставившим обеспечение и входящей в группу «Родники Кавказа». Также

банк заявлял, что общество «КИТ» и общество «Кавказкурортрозлив» не только контролировались одним и тем же лицом, но и имели определенные хозяйственные связи, осуществляя деятельность на одном рынке, в связи с чем банком оценивались кредитные риски посредством анализа совокупного экономического состояния заемщика и лиц, предоставивших обеспечение.

Суды сочли, что этого недостаточно для сохранения юридической силы обеспечительных сделок, сославшись на то, что ни нахождение в составе участников (акционеров) заемщика и поручителя (залогодателя) одного и того же лица, ни хозяйственные отношения между организациями не указывают на наличие у них одной цели.

Между тем по общему правилу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Банк, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен был подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя). В отсутствие доказательств обратного у судов не имелось оснований полагать, что банк, зная о заведомой неплатежеспособности группы лиц, объединяющей основного должника, поручителя (залогодателя) и иных лиц, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы заемные средства. В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно на арбитражном управляющем лежала обязанность доказывания того, что выдавая кредит под предоставленное обществом «Кавказкурортрозлив» обеспечение, банк отклонился от стандарта поведения обычной кредитной организации, поставленной в сходные обстоятельства, злоупотребив при этом правом.

Однако данный вопрос судами должным образом не исследовался.

Судами не учтено, что сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Поэтому не имелось оснований ожидать, что банк должен был заботиться о выгодности спорных сделок для поручителя (залогодателя).

В соответствии со статьей 71, частью 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, путем всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования и оценки имеющихся в деле доказательств.

Согласно пункту 7 статьи 71, пункту 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, приведенные в обоснование их требований и возражений.

В нарушение приведенных норм процессуального права суды уклонились от исследования доводов банка о возникновении группы лиц «Родники Кавказа» (с учетом положений Закона РСФСР о конкуренции и Федерального

закона о защите конкуренции), которая контролировалась братьями Арутюнянами как конечными бенефициарами и в целом вела прибыльную деятельность, ошибочно ограничившись формальным указанием на то, что упомянутые банком организации напрямую не участвовали в капиталах друг друга и не заключали договоры простого товарищества. Не проанализировав доводы банка о том, какие сделки совершались в спорный период внутри названной группы, не оценив общие обороты между членами этой группы, суды сделали преждевременный вывод об отсутствии экономической целесообразности предоставления обеспечения.

Более того, установив, что общество «Кавказкурортрозлив» создано 01.09.2011 и на момент заключения обеспечительных сделок от 25.11.2011 невозможно было достоверно исчислить стоимость его чистых активов, суды признали недействительными и эти сделки, не обосновав, каким образом договоры от 25.11.2011 могли причинить вред иным кредиторам, не проверив, имелись ли в это время у общества «Кавказкурортрозлив» в принципе какие-либо кредиторы помимо банка или нет.

Суды верно указали на то, что по смыслу разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 9 постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», заключение договора поручительства (залога) может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей (залогодателей) в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества, преобладающее и зависимое общества, общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга, лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества).

Вместе с тем общества, прямо контролируемые друг друга, не могли быть поставлены судами в иное положение, нежели чем общества, имеющие корпоративные связи через одних и тех же бенефициаров.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов банка в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, оценить в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возражения банка, исследовав представленные кредитной организацией доказательства.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.07.2015 по делу № А63-4164/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В.Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

О.Ю. Шилохвост